08.02 057

Mapin Doe

Побойтесь Боба!

Шестидесятилетие со дня рождения Боба Марли отпраздновал мир в минувшие выходные. На многочисленных музыкальных фестивалях на Ямайке, где родился Марли, в Эфиопии, которую он считал духовной родиной, и в Москве растаманы всех возрастов поминали рэггей-легенду.

Антон Помещиков Алексей Мунипов

Уних

Раньше торжества в честь «короля рэггей» Боба Марли традиционно проходили на Ямайке. Но в этом году в честь юбилея праздник переместился и в Эфиопию, которую Марли считал своей духовной родиной и куда всегда стремился. Теперь растаманы вслед за учителем считают эту страну воплощением рая, Сионом, а весь окружающий мир — насквозь прогнившим Вавилоном, где царят жадность и злоба. Растафарианство берет начало из коптской религии (очень древней ветви православного христианства), которую исповедует большинство населения Эфиопии. Именно поэтому семья Марли выбрала Эфиопию местом празднования юбилея, которое проходит под лозунгом «Африка, объединяйся!», взятым из песни Боба Марли «Africa Unite» с альбома «Survival». Праздновать здесь будут весь месяц. Ожидается прибытие около 300 тысяч поклонников творчества Марли и приверженцев растафарианства.

Непосредственно же в день рождения Боба, 6 февраля, в столице Эфиопии Аддис-Абебе случился самый масштабный концерт в истории государства, на который собрались тысячи местных жителей и гостей. На центральной площади города перед красно-желто-зеленой публикой (триколор эфиопского флага является символом растафариан) выступили вдова музыканта Рита Марли, пятеро его детей (всего у Боба их двенадцать), а также члены его группы. Кроме того, были приглашены такие африканские исполнители, как Анжелик Киджо, Баба Маль и Юссу Н'дур.

У нас

В Москве же под красно-желтозелеными стягами и под звуки

рэггей прошли все выходные: за пару дней на разных концертных площадках города только ленивый не отметил юбилей Боба. Главные фестивали случились в ДК. им. Горбунова и клубе «Б2». Схема таких акций раз от разу не меняется: сначала зрителям нужно выслушать вялых отечественных музыкантов, которые рэггей играют так скверно, что их всегда предлагают оптом: минимум по три группы за концерт. На финал оставляют иностранную рэггей-легенду, ради которой все, собственно, и затевается.

В этот раз по случаю 60-летия со дня рождения кумира всех растаманов в Москву приехал Хорас Энди, ямайский исполнитель, более известный по совместной работе с трип-хоп-коллективом Massive Attack. Помимо него в концерте приняли участие «Маркшейдер Кунст», «Карибасы», «ГоNja», Alai Oli и «Афромама».

На следующий вечер Хорас Энди и аккомпанирующая ему группа из Франции Ноте Grown Band переместились в «Б2», где составили неплохую компанию выдающемуся рэггей-вокалисту и давнему своему приятелю Mad Professor. Поначалу Mad Professor развлекал собравшихся крайне качественной подборкой даба и раггамафина, какого у нас нигде не услышишь, а сопровождающая его безымянная девушка радовала глаз удивительными плясками, которые тоже в стенах «Б2» увидишь нечасто. Затем произошла короткая викторина, в рамках которой требовалось узнать со слуха несколько важных рэггей-голосов и угадать, что означает слово Ariwa, написанное у Профессора на майке (это название его лейбла). За это обещали, собственно, майку и даже поездку в Лондон — но ни поездку, ни майку не выиграл никто: историю рэггей-музыки у нас пока знают плохо.

Затем Mad Professor переместился за пульт, а на сцене появился сперва коллектив Ноте Grown Band — бригада очень энергичных французов с дудками, а потом и главный виновник торжества — 50-летний ямайский ветеран Хорас Энди, знаменитый, в частности, тем, что его голос звучит практически на каждом альбоме Massive Attack. Он оказался невысоким, жилистым, кряжистым и каким-то перекрученным, чрезвычайно притом похожим на исполнителя главной роли в

кинофильме «Дерсу Узала». Не человек, а какой-то поющий веревочный узел. Голос его... как бы описать его поточнее... напоминает то специфическое дребезжание, которое издает виниловая пластинка, когда ею потрясешь в воздухе. Даже странно, что это высокое, пронзительное дребезжание приделано к такому немолодому черному телу. Тем не менее когда он запел, а музыканты заиграли, исчезли все вопросы, если у кого они были, и остались только ритм, звонкая вибрация, требовательные и резкие вокализы и все то, что составляет смысл и содержание рэгтей. Солнце в висок и билет в один конец — до Ямайки и гораздо, гораздо дальше.

Юбилей Боба Марли отпраздновали в жаркой Африке и в заснеженной Москве